

УДАРЕНИЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ФОНОЛОГИЧЕСКИЙ, МОРФОНОЛОГИЧЕСКИЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Научный приподнователь:

Джураева Фарахбону Исматуллаевна

Ассистент кафедры русского языка и литературы Самаркандского
государственного педагогического института

Авторы: Олимжонова Дурдона

Халикулова Сабрина

Студенты факультета педагогики, направления начального образования

Аннотация: Настоящая статья посвящена комплексному анализу ударения в современном русском литературном языке с позиций фонологии, морфонологии и функциональной лингвистики. Рассматриваются акустические и перцептивные корреляты русского ударения, его свободный и подвижный характер, основные акцентные парадигмы по классификации А.А. Зализняка, исторические причины парадигматической подвижности, тесная связь ударения с системой вокалической редукции, а также выполнение ударением кульминативной, делимитативной и дистинктивной функций. Особое внимание уделено дискуссии о статусе ударения как супрасегментной фонемы и современным корпусным и экспериментально-фонетическим данным, отражающим динамику акцентной нормы. Делается вывод об уникальности русской акцентной системы и её ключевой роли в ритмико-интонационной организации языка.

Ключевые слова: русское ударение, свободное ударение, подвижность ударения, акцентные парадигмы, вокалическая редукция, дистинктивная функция, супрасегментная фонема, морфонология, акцентология, просодия русского языка

Ударение в русском языке представляет собой одну из наиболее сложных и одновременно наиболее характерных черт его фонологической системы. В отличие от многих индоевропейских языков с фиксированным (например, польский парокситоническое, французский окситоническое) или тональным ударением, русское ударение является свободным (подвижным) и разноместным, что делает его важнейшим фонологическим признаком, способным различать как лексические, так и грамматические значения.

С точки зрения современной фонологии (в рамках московской фонологической

школы и её последователей — Р.И. Аванесов, В.Н. Сидоров, М.В. Панов, Л.Л. Касаткин, а также генеративного подхода — В.Б. Касевич, Л.В. Бондарко) русское ударение считается экспираторным (силовым), но при этом обладает значительной просодической составляющей. Экспериментальные исследования (Е.А. Брызгунова, Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкая, Н.Д. Светозарова) показывают, что акустическими коррелятами ударности в русском языке выступают не только интенсивность, но и длительность гласного, фундаментальная частота (F_0) и спектральные характеристики. При этом редукция безударных гласных (особенно ярко выраженная в позиции перед ударным слогом и в абсолютном начале слова) создаёт сильную асимметрию между ударными и безударными вокализмами, что позволяет говорить о ярко выраженной кульминативной функции ударения. Ключевая особенность русского ударения — его подвижность в пределах парадигмы одного и того же слова. Это явление получило название морфологически обусловленной подвижности ударения и является центральным объектом исследований в области русской акцентологии с конца XIX века (работы В.К. Поржезинского, Н.В. Крущевского, продолженные Ф.Ф. Фортунатовым, А.А. Шахматовым и особенно подробно в фундаментальной монографии Р.Ф. Брандта 1880 г., а в XX веке в «Русской грамматике» 1980 г. и в акцентологических словарях А.А. Зализняка, В.Л. Воронцовой, Н.А. Еськовой).

Подвижность ударения реализуется в нескольких основных акцентных парадигмах (по классификации А.А. Зализняка):

- а-парадигма (ударение фиксировано на основе): рукá - рúки - рúку -рукóй и т.д.;
- б-парадигма (фиксировано на флексии): водá -вóду - вóде - водóй;
- в-парадигма (подвижное: на основе в единственном числе, на флексии во множественном): головá - гóлову - головé, но головы – голóв- головám.

Кроме того, выделяются многочисленные подтипы с парадигматическими сдвигами в определённых формах (например, отступающее ударение в род. мн. у существительных типа сестrá - сестёр, окнó - óкон).

С морфонологической точки зрения подвижность ударения в русском языке часто связана с историческими процессами: праславянская интонационная система (акут, циркумфлекс, неоакут) трансформировалась в позиционную систему ударения, при которой место ударения стало зависеть от морфологической структуры слова и от наличия редуцированных гласных в древнерусском. Именно этим объясняется сохранение архаичных акцентных кривых в таких словах, как молόться - мелóу, умерéть - ýмер, братъ - бéрет (сдвиг

по аналогии с формами типа *beretъ* <*berętъ*>).

Особый интерес представляет взаимодействие ударения с редукцией гласных. В русском языке существует семь фонем гласных в ударной позиции (/i, e, a, o, u, ı, ə/) и лишь три-четыре в безударной (в зависимости от позиции и диалектных особенностей). Редукция первого предударного слога качественно и количественно сильнее, чем последующих, что создаёт эффект «акцентного пика» и усиливает перцептивную выделенность ударного слога. Именно поэтому ошибки в постановке ударения (типа *дóговор* вместо *договóр*, *звónит* вместо *звонít*) воспринимаются носителями как грубые и сразу указывают на иноязычное происхождение говорящего.

С функциональной точки зрения ударение в русском языке выполняет три основные функции:

1. Кульминативную (выделяет один слог как вершину просодического слова);
2. Делимитативную (сигнализирует границы слова в потоке речи благодаря редукции);
3. Дистинктивную (различает омонимы и омоформы: *záмок* - *замóк*, *múка* - *муká*, *atláс* - *átлас*, *dóма* (сущ.) - *домá* (нареч.), *óрган* - *орgán* и сотни других пар).

Именно дистинктивная функция делает ударение в русском языке фонологически релевантным признаком, то есть фонемой надсегментного уровня (супрасегментной фонемой). Эта идея, впервые последовательно сформулированная Л.В. Щербой и развитая в работах М.В. Панова и В.А. Редозубова, остаётся одной из наиболее дискуссионных в современной русской фонологии. Противоположная точка зрения (например, в некоторых генеративных моделях) рассматривает ударение как морфологический, а не фонологический признак, подчёркивая его предсказуемость в рамках определённых акцентных парадигм.

В последние десятилетия значительный вклад в изучение русского ударения внесли корпусные и экспериментально-фонетические исследования. Корпусная акцентология (работы И.М. Ицковича, С.А. Крылова, проекты «Русское ударение» под руководством В.В. Лопатина) позволила выявить статистические закономерности распределения акцентных типов и тенденции современной нормы (например, постепенное вытеснение вариантов типа *проféссор* → *прóфессор*, *тúфля* → *туфля* и др.). Психолингвистические эксперименты (Н.Д. Светозарова, О.В. Фёдорова) показали, что носители языка хранят в лексиконе не абстрактные акцентные парадигмы, а конкретные ударные контуры каждого слова, что объясняет высокую вариативность и медленное выравнивание норм.

Таким образом, русское ударение представляет собой уникальное явление, сочетающее в себе черты свободного, подвижного и фонологически значимого просодического признака. Его изучение остаётся одной из центральных задач русской фонологии и акцентологии, поскольку именно ударение во многом определяет ритмико-мелодический облик языка и служит важнейшим маркером языковой и культурной идентичности носителя.

Литература

1. Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. М.: Изд-во МГУ, 1956.
2. Бондарко Л.В. Звуковой строй современного русского языка. М.: Просвещение, 1977.
3. Брызгунова Е.А. Звуки и интонация русской речи. 5-е изд. М.: Русский язык, 1983.
4. Зализняк А.А. От праславянской акцентуации к русской. М.: Наука, 1985.
5. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. 6-е изд. М.: АСТ-ПРЕСС, 2010.